

Тун И быстро выпрямился и нагнулся, чтобы посмотреть на Ми Лэ.

Ми Лэ скорчился от боли и продолжал ругаться:

— Ты прямо стихийное бедствие!

Тун И поспешно потёр ушибленное место Ми Лэ и спросил его:

— Где болит? Ты ведь не сломал себе рёбра?

— Вали, вали, проваливай отсюда!

— Перестань, я же спрашиваю тебя о серьёзных вещах. Ты даже сказал мне свалить в три раза больше, чем обычно. Поверь, я чувствую твоё возмущение.

Ми Лэ остановился и потёр грудь, затем потёр затылок. Сильной боли не было. Его просто придавили, и только поэтому он почувствовал дискомфорт.

Убедившись, что с ним всё в порядке, он поднял глаза и увидел, что Тун И всё ещё возвышается над ним, и осматривает него, как будто он готовился сделать что-нибудь с Ми Лэ.

— Свали! — Ми Лэ тут же оттолкнул Тун И и огляделся вокруг, чтобы проверить, нет ли поблизости папарацци, тайно снимающих происходящее.

Самой пугающей тайной съёмкой, с которой пришлось столкнуться Ми Лэ, была шпионская аэросъёмка.

В тот день он был в плохом настроении. Он вернулся в свою комнату, чтобы найти рогатку, и сбил аэрофотоаппарат. Позже та команда папарацци порочила его в соцсетях в течение полугода.

Поднявшись, он начал искать место, где можно было бы спрятаться. Он обнаружил, что бассейн находится прямо напротив него, а море — недалеко впереди.

На самом деле, за исключением левого и правого дворов, мест, где можно было бы сделать тайные фотографии, не было.

Только тогда Ми Лэ успокоился. Он встал и закатил глаза на Тун И:

— Ты что, бандит?

Тун И тоже встал. Он удостоверился, что с Ми Лэ всё в порядке, а затем указал на своё колено и сказал:

— Оно ободрано.

— Заслуженно ободрано!

— Почему ты такой тощий? Я дважды тебя оцупал и почувствовал одни лишь рёбра, — Тун И был похож на человека, который скачал пиратский фильм, досмотрел его и обнаружил, что качество видео плохое. Он получил лучшее от сделки, но всё равно был недоволен.

— Кто позволил тебе меня лапать?

— Ты первым зайди в воду. Если я буду наблюдать за тобой, я, возможно, чему-то научусь, — сказал Тун И, указывая на бассейн.

Ми Лэ изначально планировал просто прийти и отдохнуть немного, но потом кое-кто его придавил и у него закружилась голова. Во дворе появилась одна неприятность, которая тут же его разозлила.

— Потеряйся!

Тун И упёр руки в бока и уверенно ответил:

— Мы вместе сражались с грабителями, и мы стали довольно хорошими братьями, которые вместе прошли через жизнь и смерть. Как ты можешь так со мной обращаться?

Ми Лэ окончательно почувствовал себя беспомощным. Он указал на бассейн и сказал Тун И:

— Залезай в бассейн, а дальше разберёшься. Если станешь тонуть, я тебя спасу.

Тун И действительно вошёл в воду. Зайдя, он встал в бассейне. Вода доходила ему только до подмышек:

— Утонуть будет тяжело, но и плавать я не умею. Я умею только ходить по бассейну.

— Быть высоким — это лажа, — Ми Лэ не мог не вздохнуть. — Это хороший бассейн, но когда ты заходишь в него, он для тебя как ванна.

— Как мне принять горизонтальное положение?

— После того, как ты станешь трупом, труп будет горизонтально плавать на поверхности. В конце концов, твоя голова пуста и может плыть по воде.

Тун И всю жизнь считал, что его рот был грязным.

Теперь он действительно подумал, что рот Ми Лэ тоже был довольно грязным. Каждое предложение было произнесено с целью раздуть скандал.

Однако Тун И также был падким на подобное. Теперь он находил Ми Лэ всё более и более симпатичным. Даже если рот Ми Лэ был грязным, он находил его довольно милым.

Недолго понаблюдав за его барахтаньями в воде, Ми Лэ не мог этого больше вынести и зашёл в бассейн. Он подплыл к Тун И и произнёс:

— Держись за поручень и попытайся оторваться от дна бассейна.

Тун И последовал указаниям, в то время как Ми Лэ поддерживал его за талию с одной стороны.

— О нет! Я наступил на бортик... — воскликнул Тун И в удивлении.

Ми Лэ снова позабавил этот дурак.

Тун И схватился за поручень и поджал ноги, изо всех сил пытаясь удержаться на плаву. При поддержке Ми Лэ он попытался вытянуться горизонтально. Благодаря длине рук и росту он упёрся в стеклянную панель бесконечного бассейна.

Сцена была очень неловкой.

— Тыходишь только для того, чтобы учиться плавать в океане, — не мог не посетовать Ми Лэ.

— Да ни за что. Я постоянно читаю новости о том, что в океане водятся медузы и другие твари, которые могут убить тебя одним прикосновением.

— Что за новости ты читаешь каждый день? — случайно спросил Ми Лэ, но быстро понял, что что-то не так. Тун И, похоже, сказал то же самое во сне. Тогда это была новость о том, что у него будет ребёнок.

— Ежедневные рекомендации, — небрежно ответил Тун И, сам того не осознавая.

Ми Лэ на мгновение остолбенел. Он снова почувствовал, что слишком много думает.

Когда он был ребёнком, он всегда чувствовал, что видит вещие сны, поскольку то, что происходило в реальности, казалось, уже снилось ему во сне.

Став старше, он понял, что это полная чушь.

Ми Лэ протянул руку и притопил Тун И. Тун И тут же отпустил его руку и начал плескаться. С трудом поднявшись, он вытер воду с лица:

— Ты собираешься убить меня?

— Именно такие у меня сейчас чувства. Вот как надо плавать.

Тун И подошёл к краю, держась за поручни со страхом:

— Другие обучают плаванию за деньги. Ты учишь этому в обмен на жизнь.

— Если не глотнёшь пару раз воды, это всё равно, что ты не учился плавать.

— Ты много глотал воду, когда учился?

— Мне как-то в нос попала вода, и я случайно захлебнулся. Мне было, наверное... эээ... лет пять?

Тун И всё ещё обиженно держался за перила и вздохнул:

— Дай мне перевести дух.

Но в это время из комнаты Тун И раздался мужской голос:

— Где ты, мерзавец?

<http://bllate.org/book/13171/1171626>